

актуализировать различные аспекты своего функционирования. Так, представляется возможным допускать ее широкую трактовку в качестве некоего пространства, входящего в политическую систему и внутри которого происходит весь процесс коммуникации политических акторов. В то же время политическая коммуникация может играть роль самостоятельного объекта политического процесса, используя который, его участники могут вести переговорный процесс, передавать сообщения, связываться друг с другом

и т.д. Следовательно, исходя из изложенных выше особенностей ее развития в условиях современных тенденций совершенствования демократических институтов и информационных технологий, политическая коммуникация выступает как среда функционирования смыслов, сигналов, отношений между субъектами политического пространства, а также как инструмент, связывающий между собой субъекты политики и обеспечивающий передачу и выстраивание вышеупомянутых смыслов, сигналов, отношений.

Литература

Бард А., Зодерквист Я. 2004. *Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма*. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 252 с.

Бехманн Г. 2010. *Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний*. М.: Логос, 248 с.

Вольтон Д. 2011. *Информация не значит коммуникация*. М.: ПОЛПРЕД-Справочники, 34 с.

Кочетков А.П. 2011. Власть и элиты в глобальном информационном обществе. — *Полис*, № 5. С. 8-25.

Лиллекер Д. 2010. *Политическая коммуникация. Ключевые концепты*. Харьков: Гуманитарный центр, 300 с.

Луман Н. 2004. *Общество как социальная система*. М.: Логос, 232 с.

Чеснокова Т.Ю. 2008. *Постчеловек. От неандертальца до киборга*. М.: Алгоритм, 368 с.

Castells M. 2000. *The Rise of the Network Society: The Information Age: Economy, Society, and Culture*. Vol. 1. Malden: Blackwell, 594 p.

Martin W.J. 1988. *The Information Society*. London: Aslib, 174 p.

МАГОМЕДОВ Амир Алиевич –

аспирант кафедры философии и политологии Академии труда и социальных отношений.

119454, Россия, г. Москва, ул. Лобачевского, 90.

Amir510@yandex.ru 8926(544)1111

ИНТЕРНЕТ И ПОЛИТИКА: КРИЗИС ИЛИ НОВОЕ ДЫХАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ?

INTERNET AND POLITICS: A CRISIS OF THE MODERN DEMOCRACY OR ITS NEW BREATH?

Развитие практически всех процессов в современном мире характеризуется дивергентностью, наличием множества зачастую противоположных тенденций. В полной мере это справедливо и по отношению к проникновению в современную политику новых информационно-коммуникационных технологий.

С одной стороны, очевидны такие плюсы ИКТ, как отсутствие цензуры в Интернете, возможность открыто высказывать свое мнение, быть в курсе событий, происходящих в различных частях земного шара, и даже быть частью этих событий. С другой стороны, всепроникаемость Интернета способствует глобализации

средств массовой информации, создает поле для их манипулятивного воздействия на сознание общественности, ставит политическую деятельность в зависимость от мнения глобальных СМИ.

В данной статье предпринимается попытка разобраться в этих и других вопросах, связанных с поддержкой демократии в условиях бурного развития новых информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: демократия, информационно-коммуникационные технологии, политический кризис, манипулирование, электронное правительство, фандрайзинг, нормотворчество

The development of almost all processes in the modern world is characterized by divergence and by presence of many trends, often opposing ones. This statement is true for penetration of new information and communication technologies into modern politics.

On the one hand, we see such obvious advantages of ICT as absence of censorship in the Internet, the opportunity to openly express own opinion and to be informed about events in various parts of the globe and even to be a part of them. On the other hand, the ability of the Internet to penetrate everywhere promotes globalization of mass media, creates a field for their manipulative influence on public consciousness, makes political activity dependent on the global media opinion.

The attempt to clarify these and other issues of support of democracy in conditions of rapid development of new information and communication technologies is made in this article.

Keywords: democracy, information and communication technologies, political crisis, manipulation, e-government, fundraising, norm-setting

Сетевые технологии, стремительно вошедшие во все сферы жизни современного общества, значительно усилили власть средств массовой информации и коммуникации. Проявляется это в способности СМИ определять общественное мнение и манипулировать им, формировать политический настрой граждан, а также в целом направлять ориентацию и настроения общества. В итоге СМИ, в т.ч. электронные, все больше становятся ведущей средой политической коммуникации, медиатизируя политику.

Термин «медиатизация политики» был введен И.И. Засурским как характеристика процесса, «при котором политическая жизнь перемещается в символическое пространство средств массовой информации» [Засурский 2001: 137]. Выхолощенные образы современных политиков (в сравнении с харизматичными личностями их предшественников) несут название информационно-политических фигур [Бодрунова 2010: 234], поскольку с помощью СМИ и соответствующих методик ведется постоянная кропотливая работа по сокрытию одних и подчеркиванию других черт их характера. Первым ярким примером применения этих технологий стало создание соответствующего имиджа британского премьер-министра Тони Блэра еще до обретения им статуса премьера, что даже позволило наблюдателям говорить: Блэр — первый британский премьер, ставший иконой еще до того, как совершил что-либо зна-

чительное как политик. Дискурс под названием «Тони Блэр» был направлен на сокрытие одних качеств премьера (мягкость, нестратегичность мышления, зависимость от чужого мнения) и высвечивание других (харизма, актерские данные, способность к яркой презентации идей) [Бодрунова 2010: 235-236]. В дальнейшем с использованием аналогичных приемов были созданы информационно-политические фигуры российских президентов Бориса Ельцина, Владимира Путина и Михаила Медведева, а также многих других российских политиков, особенно не профессиональных, а пришедших в политику из спорта, шоу-бизнеса и т.п.

Очевидно, что сращивание политика со СМИ делает его образ в глазах рядового избирателя все более стереотипным, когда общественность уже не понимает, какие черты данной политической фигуры действительно ей присущи и раскрывают характер политика, а какие — являются следствием формирования образа политика в СМИ. В среде рядовых избирателей, которые не в силах разобраться в этих тонкостях, в итоге рождается глобальное недоверие ко всем современным политическим фигурам.

Аналогичные тенденции наблюдаются и в сфере деятельности политических партий, когда партийные лидеры все более отдаляются от рядовых активистов (становясь теми же информационно-политическими фигурами), а сама партийная организация более зависит

от усилий имиджмейкеров и СМИ, нежели от собственной идеологии.

Изменение облика современных политиков – это только лишь одна сторона внедрения информационно-коммуникационных технологий в нашу жизнь. Значительные изменения связаны также с превращением сетевых технологий в эффективный инструмент политической борьбы.

Еще совсем недавно считалось, что Интернет – это средство связи, общения, информирования. Даже не являясь активным пользователем Интернета, каждый рядовой гражданин все равно подвергается его влиянию, поскольку содержание традиционных СМИ сегодня во многом формируется под влиянием электронных; в Интернет также перемещается наиболее активная часть современного общества.

Интернет превращается в средство пропаганды, в т.ч. политической, в инструмент политико-правового воздействия. Новые формы политического участия потенциально могут серьезно изменить устоявшиеся традиционные механизмы политического процесса, в частности, они играют ключевую роль в формировании концепции «мягкой силы» современного государства, а использование социальных сетей как когнитивных технологий и как организационного оружия и вовсе позволяет говорить об Интернете как об инструменте большой политики.

Когнитивное свойство социальных сетей проявляется в возможности внедрения в массовое сознание определенных идей и образов (наиболее простой и привлекательной для обывателя формой когнитивной технологии стали флэшмобы) как в целях дальнейшего управления данным сознанием с призывом к определенным действиям (например, Арабская весна, организованная посредством *Twitter*-революций), так и в целях массового распространения необходимой информации, не призывающей к конкретным действиям, но формирующей определенное мнение (например, распространение информации о различных сексуальных скандалах, действительных или выдуманных, в которых замешаны политики).

Подготовленное опытом флэшмобов сознание общества представляет собой

гибкий ресурс, позволяющий использовать социальные сети как организационное оружие. События Арабской весны демонстрируют, что социальные сети «открывают путь к смене неугодных режимов в невиданных ранее масштабах» [Пономарева 2013]. Участникам событий казалось, что миллионы пользователей социальных сетей обмениваются информацией, однако в действительности число реально протестующих и протестующих в Сети отличалось на порядок – сетевая активность была во многом спровоцирована фиктивными аккаунтами – ботами.

Внедрение ботов в социальные сети, помимо подстегивания политической активности населения, позволяет также решить следующие задачи:

1) организовывать DDoS-атаки на неугодные сервисы с целью парализации их работы (например, атаки на Живой журнал в период предвыборной кампании в России в 2011–2012 гг.);

2) управлять дискуссией, уводить разговор от неугодных заказчику тем, продвигать «правильные» идеи (см., например, американские русскоязычные боты, запущенные на сайт *IraqWar.ru* еще в 2003 г.);

3) создавать нужный заказчику информационный фон, который далее находит отражение в различных статистических отчетах, результатах опросов общественного мнения и прочей аналитики, собираемой различными статистическими и аналитическими ведомствами, которая потом преподносится общественности как истинное положение вещей.

Эксперты отмечают, что последний пункт сегодня является наиболее приоритетным для политиков, поскольку для управления общественным мнением в сети требуется не так уж много усилий (особенно с учетом того, что новое общество уже подготовлено к манипуляциям посредством флэшмобов), а вот «качественное наведение на цель» требует «совершенствования средств автоматического мониторинга и улучшения его качества» [Боярский, Макаренко 2011: 39]. Так, американские политики сегодня уже открыто признают, что «виртуалы» запущены в соцсети Азиатского региона, где они разговаривают на арабском языке, фарси, урду и пушту.

При помощи интернет-технологий, выражаясь словами А. Грамши, происходит «молекулярная агрессия в культурное ядро» конкретного режима, разрушается основа национального согласия, накаляется до предела ситуация внутри страны и в ее окружении. И все это укладывается в концепцию «мягкой силы» [Пономарева 2013].

Нелишне будет отметить и глобальную слежку за интернет-пользователями, которую в последнее время развернули правительства и спецслужбы некоторых стран (в частности, США), что в совокупности с вышеперечисленными тенденциями привело к объединению крупнейших IT-компаний (*Apple, Facebook, Google, LinkedIn, Microsoft, Twitter, Yahoo* и *AOL*) в альянс с целью организации противостояния информационному произволу властей.

Итак, налицо проблема поддержки институтов демократии, выражающаяся в т.ч. в массовом недоверии к политикам со стороны общества, его политической инертности, отсутствии активной гражданской позиции. Например, опрос калифорнийских избирателей в США показал, что 54% считают, что «государственных служащих не интересует, о чем думают люди вроде меня» [Baldassare 2000: 138]. В целом по США этот показатель равен 60%, а в России, очевидно, стремится к 100%.

Но, как мы уже отмечали, любое современное явление имеет множество граней, как отрицательных, так и положительных. Возможно, что именно сетевые технологии сегодня становятся если не панацеей, то, по крайней мере, значительной поддержкой институтам демократии. Соответствующие возможности включают в себя: внедрение принципов электронного правительства; вынесение на общественное обсуждение нормо-творческой деятельности; использование потенциала блогосферы.

Внедрение принципов электронного правительства способствует поддержке демократии одновременно в двух направлениях: 1) деятельность государственного аппарата становится более прозрачной и 2) стимулируется административная реформа.

Говоря о первом направлении, следует отметить, что благодаря общедоступно-

сти Интернета выложенная в нем политическая информация, соответственно, также легко доступна, более того, гражданам могут запрашивать нужную информацию, высказывать свое мнение и требовать ответа от политиков. Интернет устраняет существовавшее ранее неравенство, и теперь не только государство может следить за своими гражданами, но и наоборот, граждане могут контролировать свое правительство.

Что касается второго направления, то, поскольку национальная концепция электронного правительства должна обеспечивать переход от регулятивного государства прошлого, основанного на пассивном согласии населения с действиями правительства, к качественно новому типу государства, ориентированному на предоставление услуг гражданам, и к принципиально новому этапу развития государственного управления, в ходе процесса реализации электронного правительства в стране так или иначе возникает потребность в модернизации существующих государственных структур.

Важность электронного правительства для современного общества настолько велика, что получила соответствующее признание на международном уровне. Так, ООН раз в 2 года публикует отчет *E-Government Survey*, в котором дается оценка уровня развития систем электронного правительства в странах мира, входящих в Организацию Объединенных Наций. В лидерах рэнкинга 2012 г. – Южная Корея, Нидерланды, Великобритания, Дания, США. Россия занимает 27-е место, в 2 раза улучшив свои позиции по сравнению с предыдущим рэнкингом [United Nations... 2012].

Другое направление поддержки демократии – участие населения в нормотворческом процессе. Причем для развития демократии важно не просто оцифровывание законопроектов, с тем чтобы любой желающий мог ознакомиться с ними и высказать свое мнение, а развитие проактивных технологий, позволяющих гражданам участвовать в соответствующих опросах и голосованиях, оставлять комментарии через интерактивное моделирование, участвовать в виртуальных жюри присяжных для высказывания своего оце-

ночного суждения и т.п. Вся совокупность данных методик нацелена опять же на достижение максимальной прозрачности процесса нормотворчества.

Другой возможностью для общества артикулировать свою гражданскую позицию является технология электронного политического фандрайзинга — поиска средств для проведения политической кампании.

США стали первой страной, применившей практику использования информационно-коммуникационных технологий для политического фандрайзинга: в 2004 г. кандидат в президенты США Говард Дин собрал в свою поддержку через Интернет 41 млн долл., причем 80% этой суммы поступили в виде пожертвований, размер которых не превышал 100 долл. [Гончаров, Елизаров 2011: 174].

Еще больших успехов последователям «стодолларовой революции» удалось добиться в 2008 г. в предвыборной кампании Барака Обамы, когда посредством Интернета было собрано свыше 500 млн долл. [Johnson 2010: 218].

Однако пока что перечисленные акции несут скорее единичный, нежели массовый характер. А вот поистине массовой площадкой поддержки демократии стали блогосфера и социальные сети.

Не оспаривая тот факт, что революционная активность в социальных сетях могла быть направлена и скорее всего действительно направлялась западными манипуляторами, здесь следует сосредоточиться на том, что общество посредством *Twitter* и других ресурсов все-таки имеет возможность открыто высказывать собственное мнение. Еще раз подчеркнем, что здесь мы оставляем за скобками управляемость этим мнением, но возьмем на себя смелость предположить, что если бы общественность полностью устраивало их правительство, Арабская весна не случилась бы.

В первую очередь представляется очевидным, что общение в социальных сетях неподконтрольно государству, а потому Интернет снижает возможности действующей власти по ограничению общественного информационного дискурса и повышает возможности для мобилизации общественности и организации политических акций.

Многочисленными исследованиями подчеркивается, что само возникновение массовых протестных движений в Египте, Тунисе и других арабских странах, а также за пределами арабского мира (в Молдове и Иране в 2009 г.; в Испании, Греции, США и Великобритании в 2011; в Китае на протяжении всего последнего десятилетия, в России в 2011–2012 гг.) в принципе оказалось возможным благодаря именно социальным сетям, в первую очередь *Twitter*. В целом отмечается, что на протяжении 2011 г. Интернет стал катализатором массовых протестов общественности в около 80 странах мира [Theocharis et al. 2013].

Социальные сети предоставляют гражданам возможности для самовыражения, свободу высказывать свое мнение, а также способ самонаправляемого построения сети как метод организации, взаимодействия и генерации идей. Исследование, проведенное в России О. Кольцовой и А. Шербак, установило наличие прямой связи между контентом блогов и протестной политической активностью населения в электроральный период 2011–2012 гг., в частности, получено количественное подтверждение того, что «наиболее влиятельные блоги в России выполняют роль медийного «оплота» оппозиции» [Кольцова, Шербак 2013].

Итак, с одной стороны, сетевые технологии сегодня позволяют говорить о новом этапе развития демократии. Используя технические возможности Интернета и социальных сетей (например, интернет-голосование или *Twitter*), можно привлечь к процессу принятия политических решений все активное население, формируя как систему подлинно народного контроля за деятельностью политиков и государственных чиновников, так и движение оппозиции. Развитие подобных технологий свидетельствует о том, что современное общество уже в принципе созрело для того, чтобы самостоятельно высказывать свою гражданскую позицию.

С другой стороны, нельзя исключить тот факт, что эти движения могут направляться определенным заказчиком или манипулятором, вызывая вопрос об истинных причинах такой псевдодемократии.

Литература

Бодрунова С. 2010. *Современные стратегии британской политической коммуникации*. М.: Товарищество научных изданий КМК, 424 с.

Боярский А., Макаренко М. 2011. Бот-фронт. — *Деньги*, № 14. С. 36-42.

Гончаров В.Э., Елизаров В.П. 2011. Казус Навального: сетевой фандрайзинг как инструмент политической мобилизации. — *ПОЛИТЭКС*. Т. 7, № 4. С. 168-182.

Засурский И.И. 2001. *Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы*. М., Изд-во МГУ, 288 с.

Кольцова О., Щербак А. 2013. «Live Journal Libra!» Влияние политической блогосферы на политическую мобилизацию в России в 2011–12 гг. — *Центр изучения Интернета и Общество при Российской экономической школе*. Доступ: <http://www.newmediacenter.ru/wp-content/uploads/2013/03/Livejournal-Libra-final-jul2013.pdf> (проверено 13.04.2014).

Пономарева Е. 2013. Железная хватка «мягкой силы». — *Военное обозрение*. Доступ: <http://topwar.ru/25157-zheleznyaya-hvatka-myagkoy-sily.html> (проверено 13.04.2014).

Baldassare M. 2000. *California in the New Millennium: The Changing Social and Political Landscape*. Berkley, CA: University of California Press, 283 p.

Johnson D. 2010. *Campaigning in the Twenty-First Century: A Whole New Ballgame?* N.Y.: Taylor & Francis.

Theocharis Y., Lowe W., van Deth J., Albacete G. 2013. *Using Twitter to Mobilise Protest Action: Transnational Online Mobilisation Patterns and Action Repertoires in the Occupy Wall Street, Indignados and Aganaktismenoi Movements*. Paper prepared for 41st ECPR Joint Sessions, Johannes Gutenberg Universität, Mainz. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2221824

United Nations E-Government Survey 2012: E-Government for the People. URL: <http://www.un.org/en/development/desa/publications/connecting-governments-to-citizens.html> (проверено 13.04.2014).

АЛЕКСАНДРОВ Александр Вячеславович —

адъюнкт кафедры политологии Военного университета Министерства обороны РФ.

123001, Россия, Москва, ул. Большая Садовая, 14

snowlike@inbox.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

INFORMATION SUPPORT OF ARMED FORCES IN CONTEMPORARY CONFLICTS

События вокруг Крыма продемонстрировали особую роль информационного обеспечения деятельности Вооруженных сил РФ в «конфликтах малой интенсивности». Объективная необходимость информационного сопровождения деятельности российских войск и наращивания информационно-разъяснительной работы с личным составом и местным населением подтвердились в ходе указанных событий. Это, в свою очередь, стало еще одним свидетельством существенно возросшего значения информационной деятельности в условиях конфликтов как неотъемлемой части современного противоборства. Проводимая российскими средствами массовой информации кампания выявила также ряд проблемных вопросов и недостатков, связанных как с пробелами в деятельности отдельных СМИ, так и с соблюдением основных принципов информационного противоборства. Особого внимания в рамках исследования заслуживает оценка информационного сопровождения российскими средствами массовой информации, в т.ч. военными, деятельности российских Вооруженных сил в Крыму. В работе также проводится анализ эффективности печатных СМИ в России и США в информационно-разъяснительной работе с личным составом